

Титульный лист

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО ДЕЕПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ	6
1.1 Определение понятия «деепричастие» в русском синтаксисе.....	6
1.2 Особенности деепричастного оборота как обстоятельственного детерминанта	10
1.3 Синтаксические функции деепричастного оборота.....	26
Выводы по 1 главе	29
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	31
2.1 Общие вопросы перевода русского деепричастного оборота.....	31
2.2 Передача деепричастных конструкций со значением времени с русского языка на английский	33
2.3 Перевод деепричастные конструкции со значением причины с русского языка на английский	39
2.4 Специфика перевода деепричастных конструкций со значением уступки с русского языка на английский	42
Выводы по 2 главе	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Тема данной дипломной работы «Способы передачи деепричастного оборота с русского языка на английский язык» связана с *проблемой* систематизации способов передачи деепричастной конструкции с русского языка на английский.

Актуальность работы. В лингвистической литературе нет работ, в которых способы перевода русских деепричастий и деепричастных оборотов на английский язык были бы предметом специального анализа. Способы их перевода указываются лишь в некоторых работах, посвященных общим вопросам теории перевода с русского языка на английский (Л.С. Бархударова, Д.А Штелинг, В.Д. Ившин, Ю. Катцер, А.В. Кунин, Л.А. Черняховская и др.).

Объектом исследования под углом зрения поставленной в дипломной работе проблемы является деепричастная конструкция.

Предмет исследования – приемы и способы перевода русской деепричастной конструкции с русского языка на английский.

Материалом исследования являются русскоязычные художественные произведения XX века, а также русскоязычная пресса. В приложение работы представлено 32 примера возможных переводов русских деепричастных конструкций на английский язык.

Цель данной работы – выявить способы перевода русских деепричастных конструкций на английский язык.

Поставленная цель определяет следующие *задачи*:

- 1) изучить теоретические обоснования базового для данной работы понятия «деепричастие», «деепричастная конструкция», «детерминант»;
- 2) рассмотреть синтаксические функции русского и английского деепричастия;
- 3) осуществить анализ передачи деепричастных конструкций со значением времени, причины, условия, уступки в художественных переводах и прессе с русского языка на английский и выявить адекватные способы перевода

данной синтаксической единицы;

В связи с поставленными задачами рассмотрение проблемы привело к необходимости использовать ряд *методов*. Это включающий в себя наблюдение, интерпретацию и классификацию языкового материала описательный метод при изложении процесса и результатов исследования; компонентный, контекстуальный, сопоставительный анализ; метод сплошной выборки; также приемы обобщения и типологизации.

Теоретическая значимость работы определяется изучением деепричастной конструкции в языке и способов перевода данной синтаксической единицы в художественном тексте. В связи с этим *теоретико-методологической базой* работы являются исследования, посвященные:

– вопросам грамматики и синтаксиса, в частности деепричастию (В.А. Белошапкова, Н.С. Валгина, Г.А. Золотова, В.Д. Ившин, А.М. Пешковский, А.И. Смирницкий, А.А. Шахматов и др.);

– стилистике и лингвистике текста (И.В. Арнольд, М.М. Бахтина, И.Р. Гальперина и др.);

– проблемам перевода (Л.С. Бархударова, Д.А Штелинг, В.Д. Ившин, Ю. Катцер, А.В. Кунин, Л.А. Черняховская и др.).

Практическая значимость данной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в разработке лекций, спецкурсов и спецсеминаров по проблемам современной стилистики, лингвистики текста, в переводческой практике.

Поставленные задачи определяют *структуру работы*, которая состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновываются выбор темы дипломной работы, ее актуальность, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, указываются материал исследования, методы анализа языкового материала, формулируются цель, задачи.

В первой главе («Теоретические основы исследования русского

деепричастного оборота в русском синтаксисе») определяются содержание и смысл понятия «деепричастие», «деепричастная конструкция», «детерминант»; представлен результат обзора исследований русского деепричастия и его функций в предложении; деепричастная конструкция рассмотрена как детерминант.

Во второй главе («Способы перевода русских деепричастных оборотов на английский язык») на материале исследования представлен анализ передачи деепричастной конструкции (со значением времени, причины, условия, уступки) с русского языка на английский.

Заключение дипломной работы содержит краткие выводы по результатам проведенного исследования.

Список литературы составлен в алфавитной последовательности и включает в себя 55 наименований.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО ДЕЕПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ

1.1 Определение понятия «деепричастие» в русском синтаксисе

Деепричастия русского языка изучались со стороны их происхождения, места в системе частей речи, временных значений, синтаксической функции, возможности их замены синонимичными конструкциями в русском и других языках.

По вопросу о времени возникновения деепричастия у исследователей нет расхождений: всеми признается тот факт, что долгий и сложный [Фоменко, 1999] процесс становления деепричастия завершается к концу XVII – началу XVIII в.в. [Зевакова, 1995, с.4-5].

Место деепричастия в системе частей речи русского языка определяется по-разному, в зависимости от того, какие принципы классификации положены в ее основу.

В. В. Виноградов, касаясь места деепричастия в системе частей речи русского языка, отмечал, что деепричастия (как и причастия) «то рассматриваются в составе форм глагола, то относятся к смешанным частям речи, то считаются особой частью речи» [Виноградов, 2011, с. 38], то включаются в наречие.

Деепричастие как особая часть речи выделяется на том основании, что оно обозначает «процессуальный признак признака» [Панов, 2004, с.4] и обладает лексико-грамматическими категориями вида и залога, а также получает своеобразные синтаксические значения времени в предложении [Шведова, 1968, с.108].

Как смешанную часть речи деепричастие рассматривает А.М. Пешковский, отмечая, что деепричастие, которое «сближается по признаку

неизменяемости с наречием, сближается и с глаголом, так как деепричастию свойственны категории вида, времени и залога, которые характерны для глагола» [Пешковский, 2001, с.104].

Признак неизменяемости является одним из признаков, сближающих деепричастие с наречием. Академик Л. В. Щерба [Щерба, 1974, с.73] отмечал, что «деепричастие лишь отчасти сближается с наречием».

В составе форм глагола деепричастие рассматривает большинство лингвистов, указывая на высокую степень регулярности образования деепричастий от глаголов [Белошапкина, 1999; Земская, 2006; Милославский, 1981; Панов, 2004; Шахматов, 2001; Щерба, 1974; Грамматика-80; Камынина, 1984; Бондарко, 1984; Винокур, 1959].

Что касается временного значения деепричастия, то по этому вопросу существуют следующие точки зрения: «Деепричастия не имеют самостоятельного временного значения, они не обозначают времени по отношению к моменту речи. Они обозначают второстепенные действия либо как одновременные, либо как предшествующие основному действию (в немногих случаях – последующие в отношении основного действия)» [Грамматика-80, 1980, с.521]. Деепричастия имеют не абсолютное, а относительное время [Пешковский, 2001, с.126; Шахматов, 2001, с.489; Гвоздев, 1973, с.388-389; Бондарко, 1984, с.47; Камынина, 1974, с.133], т. е. их временной план определяется не моментом речи, а временным планом другого действия, выраженного глаголом [Виноградов, 2011, с.295-296; Бондарко, 1984, с. 112].

Формообразующие суффиксы деепричастия следующие: -а (-я) для деепричастия несовершенного вида, -а(-я), -в, -вши и -ши для деепричастия совершенного вида. Хотя эти суффиксы являются временными суффиксами, они «все же не указывают сами по себе на временное значение деепричастия» [Грамматика-80, 1980, с. 521].

Выделяются следующие временные значения деепричастий:

(1) деепричастие СВ может выражать значение: (а) одновременности, (б) предшествования и (в) следования; (2) деепричастие НСВ – (а) одновременности и (б) предшествования.

В современных исследованиях представлены разные мнения относительно синтаксической функции деепричастий. Различие их сводится в основном к числу и характеру функций, выполняемых деепричастием в предложении и связано с их морфологической гибридностью.

Одни лингвисты считают, что в предложении деепричастия функционируют в качестве обстоятельства (времени, причины, уступки, условия, образа действия и т. д.). Эта точка зрения отражена в определении синтаксической функции деепричастий А. Н. Гвоздевым: «Деепричастия служат разными видами обстоятельств (времени, образа действия, причины, условия)» [Гвоздев, 1973, с.387].

Другие исследователи обращают внимание только на семантико-грамматическую связь деепричастия с действием подлежащего, т. е. учитывая глагольные признаки деепричастия. Эта функция обозначается как функция «второстепенного сказуемого». Термин «второстепенное сказуемое» был введен А. А. Потебней [Потебня, 1888] для обозначения синтаксической функции бывших нечленных причастий, которые превращаются в деепричастия. А. А. Шахматов употребляет тот же термин для обозначения подобной синтаксической функции деепричастия в предложении в современном русском языке [Шахматов, 2001, с.471]. В связи с этим Д. Н. Арбатский справедливо отмечает: «Однако попытка А. А. Шахматова и других авторов ограничить синтаксическую роль деепричастий второстепенным сказуемым отражает ретроспективный взгляд на эту категорию» [Арбатский, 1980, с.117].

Наиболее последовательным представляется такой подход к синтаксической функции деепричастия, при котором различается употребление деепричастия в предложении в роли: (а) второстепенного сказуемого и (б)

обстоятельства [Дерибас-Тюшкина, 1991, с.8; Грамматика-80, с. 650; Розенталь, 1996, с.265; и другие].

В Грамматике современного русского языка (далее Грамматика- 80) четко разграничиваются синтаксические позиции, которые может занимать в предложении деепричастие (или деепричастный оборот): 1) позиция обособленной примыкающей словоформы с обстоятельственно-характеризующим значением при глаголе (включая причастие и деепричастие); 2) позиция детерминанта: *Слушая этот рассказ, мне было страшно; Отдохнув, можно приняться за дело* [Грамматика-80,1980, с. 645].

Можно сделать вывод, что в современном русском языке деепричастие употребляется в роли: (1) второстепенного сказуемого – первичная функция; (2)обстоятельства – вторичная/наречная функция. Обстоятельственное употребление деепричастий включает и особое употребление их в функции детерминанта.

Исследователи отмечают, что «деепричастные обороты в конце XVIII – нач. XIX века занимали значительное место в синтаксической системе русского языка, обладая широкими возможностями функционирования и богатством синонимических связей с другими типами конструкций» [Виноградов, 2001, с.404].

Л. А. Дерибас выделяет следующие обстоятельственные значения деепричастий: образа действия, времени, причины, уступки, условия и сравнения. К числу этих обстоятельственных значений деепричастий относят еще значение пояснения [Распопов, 1977] и значение цели [Валгина, 2003].

В современной синтаксической литературе замена деепричастий и деепричастных оборотов адекватными им по значению синтаксическими конструкциями рассматривается по-разному. Конструкции, заменяющие деепричастие и деепричастный оборот, называются синонимичными, параллельными, трансформами или субститутами [Валгина, 2003; Дерибас-Тюшкина, 1991]. Такие синтаксические замещения представляют для нас

интерес в связи со способами передачи русского деепричастного оборота на иностранный язык.

Вопрос о передаче значений деепричастий и деепричастных оборотов средствами других языков рассматривается в ряде работ. Способы перевода и сама возможность перевода определяются синтаксическими функциями и семантикой деепричастий в русском языке [Катцлер, Кунин, 2012, с.61-67; Гак, 1979, с .11-21; Биалиева, 1968].

В качестве синтаксических соответствий русским деепричастиям (деепричастным оборотам) в разных языках выступают:

- (1) «однородное сказуемое»;
- (2) обстоятельственное придаточное предложение;
- (3) предложный оборот;
- (4) причастный и герундиальный обороты [Катцлер, Кунин, 2012, с.63-67; Гак, 1979, с .19;];
- (5) абсолютное существительное [Катцлер, Кунин, 2012, с.66; Гак, 1979, с .20];
- (6) прилагательное [Гак, 1979, с .20].

1.2 Особенности деепричастного оборота как обстоятельственного детерминанта

В 50-ые годы В. В. Виноградов высказал мысль о том, что в распространенном предложении некоторые второстепенные члены могут не связываться непосредственно ни с «группой подлежащего», ни с «группой сказуемого» [Виноградов, 2011].

«Такие второстепенные члены предложения обстоятельства времени, пространства, причины, цели, уступки и условия, могут непосредственно

относиться ко всей остальной части предложения в целом» [Грамматика-60, 1960, с. 94].

Второстепенные члены, относящиеся ко всему предложению в целом «не являются компонентом какого-либо вошедшего в предложение словосочетания» [Грамматика-60, 1960, с. 522].

Положение о том, что в составе распространенного предложения могут быть словоформы и сочетания словоформ, относящиеся ко всему предложению в целом (или к его предикативной основе) было развито Н.Ю. Шведовой в учении о детерминантах [Шведова: Грамматика-80, 1980, с. 150-163].

Основные положения этого учения следующие:

(а) Детерминант, или детерминирующий член – это распространяющий член предложения (распространитель), относящийся ко всему составу предложения и не связанный ни с каким отдельным его [Грамматика-80, 1980, с. 149]. Он является отчленимым членом и не входит в структурную схему предложения [Шведова 1968].

(б) Детерминанты делятся на две группы:

(1) обстоятельственные и (2) необстоятельственные (объективно-субъективные) [Грамматика-80, 1980, с. 150-159].

Обстоятельственные детерминанты выражают следующие значения: (1) пространственное, (2) временное и количественно-временное, (3) причинно-следственное (повода, основания, стимула и результата), (4) цели, (5) условия и уступки, (6) включения и исключения, (7) выделительно-ограничительное и заместительности, (8) сопутствия, соответствия, (9) способа, качественной и количественной характеристики, (10) сравнения (сопоставления).

Обстоятельственные детерминанты (или детерминирующие обстоятельства) выражаются наречиями, разными формами косвенных падежей с предлогами и без предлогов, компаративом, деепричастием и деепричастным оборотом, введениями с союзом «как», «словно» (см. далее о детерминантных придаточных предложениях).

Обстоятельственные детерминанты «не формируют элементарных компонентов семантической структуры предложения, а являются разнообразными определителями (квалификаторами)» [Грамматика-80, 1980, с. 150]. Отмечается также совмещение в одном обстоятельном детерминанте нескольких обстоятельных значений (места и времени, условия и времени, времени и сопутствия, времени и причины, условия и причины) [Грамматика-80, 1980, с. 162].

«Необстоятельные детерминанты формируют элементарные основные семантические компоненты – субъект, объект и компоненты, которые совмещают в себе эти значения друг с другом или с разными видами определительных (обстоятельных) значений» [Грамматика-80, 1980, с. 150]. Такие детерминанты выражаются местоимениями и существительными в косвенных падежах с предлогами и без предлогов (а также наречиями, главным образом, местоименными с пространственными значениями).

Н. Ю. Шведова среди грамматических признаков детерминантов выделяет: (1) общие (для всех детерминантов) и (2) частные (присущие только некоторым группам детерминантов).

Грамматические признаки, общие для всех детерминантов, следующие: (1) синтаксическая связь между детерминантом и предложением выражается свободным присоединением; (2) синтаксическая позиция детерминанта в абсолютном начале предложения или непосредственно при его главном члене. «Позиция детерминанта в начале предложения регулярна, и это есть неактуализированная позиция» [Шведова 1968, с. 74; Грамматика-80, 1980, с. 149]. Если детерминант находится в конце предложения, то это связано «с актуализацией детерминанта и детерминант становится ремой» [Грамматика-60, 1960, с. 630]; (3) детерминанты могут сочетаться с разными структурными схемами предложения; (4) позиция детерминанта остается неизменной при парадигматических изменениях предложения.

Частными грамматическими признаками, которые относятся только к некоторым детерминантам, являются: (1) «отношение между глаголом и

детерминантом с обстоятельственным значением строится не на грамматических признаках глаголов, а на семантических основаниях, которые не предсказуемы и нерегулярны, случайны» [Грамматика-60, 1960, с. 486]; (2) «для некоторых структурных схем предложения возможна синонимия формального выражения обстоятельственного или объектно-субъектного детерминанта при сохранении того же значения» [Грамматика-60, 1960, с. 631]; (3) «некоторые обстоятельственные детерминанты (локальные, темпоральные, причинно-следственные), а также объектно-субъектные могут заменяться членом, входящим в структурную схему предложения». При такой трансформации меняется структурная схема предложения [Грамматика-60, 1960, с. 632]; (4) «некоторые обстоятельственные и объектно-субъектные де- не могут быть формально прикреплены к какой-либо словоформе в составе предложения» [Грамматика-60, 1960, с. 632].

Итак, деепричастие и деепричастный оборот могут выступать в функции обстоятельственного детерминанта. В такой функции они обычно употребляются в составе обособленных групп [Грамматика-80, 1980, с.163, 459).

Наряду с падежной формой имени, наречием, компаративом, деепричастием (одним или с относящимися к нему словоформами), союзным введением «детерминирующую функцию часто выполняет придаточное предложение с обстоятельственным значением» [Грамматика-60, 1960, с. 625]. В Грамматике-60 такие предложения описываются в разделе «Сложноподчиненные предложения» под рубрикой «Детерминантные предложения» [Грамматика-60, 1960, с. 625; Белошапкина, 1999, с.222-224]. «В детерминантных предложениях придаточная часть соотнесена с главной частью в целом и, подобно обстоятельственному детерминанту, является ее факультативным распространителем» [Грамматика-60, 1960, с. 709].

Факультативность придаточной части некоторых сложноподчиненных предложений отметила Е. А. Иванчикова [Иванчикова, 1985, с.84-94]. В ее работе дано деление сложноподчиненных предложений на две основных

группы: (1) структурно обязательные конструкции и (2) структурно факультативные конструкции.

К первой группе относятся сложноподчиненные предложения, главная часть которых требует наличия придаточной части для завершения конструкции, так как без ее участия главная часть не может реализовать свою валентность [Иванчикова, 1985, с.90-93].

Ко второй группе относятся сложноподчиненные предложения, главная часть которых не требует наличия придаточной части. Она уже обладает автономной структурой, то есть не требует как грамматически, так и семантически обязательного восполнения какого-либо слова, словосочетания или предложения [Иванчикова, 1985, с.94].

Эту особенность построения сложноподчиненных предложений учитывает В. А. Белошапкова, выделяя два структурных типа сложноподчиненного предложения: (1) нерасчлененный и (2) расчлененный. «Для нерасчлененных предложений обязательным признаком является отнесенность придаточной части к одному слову главной; для расчлененных предложений характерна отнесенность придаточной части ко всей главной части в целом» [Белошапкова, 1999, с.200; Грамматика-80, 1980, с.539]. Такие придаточные части (сложноподчиненных предложений расчлененного типа) занимают синтаксическую позицию обстоятельственного детерминанта и называются детерминантными предложениями. В.А. Белошапкова отмечает, что «наблюдается изоморфизм связи между главной и придаточной частями в детерминантных предложениях и между простым предложением и его детерминантом: придаточная часть занимает синтаксическое место обстоятельственного детерминанта» [Белошапкова, 1999, с.221].

Детерминантные предложения по семантике союзов и возможным сочетаниям модально-временных планов частей делятся на: (1) предложения обусловленности включающие: (а) причинные; (б) условные; (в) целевые; (г) уступительные и (д) предложения следствия; (2) временные; (3) сравнительные и (4) предложения соответствия [Белошапкова, 1999, с.222]. Как видно,

диапазон значений придаточной части детерминантных предложений широк. Большую роль в них играют семантические союзы.

По этому поводу В. А. Белошапкина пишет, что «и основным конституирующим признаком детерминантного предложения является союз. Его семантика определяет наполнение предложения и круг возможных сочетаний модально-временных планов частей» [Белошапкина, 1999, с.221], закономерность же сочетания модально-временных планов частей действует только тогда, когда «придаточная часть детерминантного предложения непосредственно относится ко всей главной части в целом» [Белошапкина, 1999, с.222].

Модально-временной план придаточной части детерминантного предложения не координируется с модально-временным планом главной части, если в главную часть входит словоформа темпорального значения: «Теперь, когда он регулярно посещает занятия, быстро догонит остальных» [Грамматика-60, 1960, с.728]. Такая особенность присуща только детерминантному предложению с темпоральным значением [Белошапкина, 1999].

В отличие от свободных словоформ (кроме деепричастия и деепричастного оборота) в функции детерминанта, для которых нормальным является положение в абсолютном начале предложения, придаточная часть детерминантных предложений не имеет закрепленной позиции; сложноподчиненные предложения с детерминантной придаточной частью обычно имеют гибкую структуру [Грамматика-60, 1960, с.712.; Белошапкина 1991, с.97-104, 126]. Они остаются «свободными распространителями» главных частей сложноподчиненного предложения расчлененного типа и в постпозиции, и в интерпозиции [Крючков, Максимов, 2006, с.90-99, 117]:

«Он уехал домой, когда окончил университет».

«Когда он окончил университет, он уехал домой».

«Он уехал, когда окончил университет, домой».

Однако некоторые союзы (ибо, так что, благо) присоединяют к главной части только постпозитивную придаточную часть. Предложения с такими союзами имеют негибкую структуру.

Итак, в функции обстоятельственных детерминантов выступают не только «словоформы», но и предикативные единицы (придаточные части детерминантных предложений).

После выхода в свет работ Н. Ю. Шведовой вопрос о детерминантах активно обсуждается в лингвистической литературе и считается одним из наиболее дискуссионных. Так, В. А. Белошапкина отмечает, что «в учении о детерминантах нашли выражение верные наблюдения о том, что в предложении существуют члены, связанные с предикативным центром предложения, которые а) не обусловлены его грамматической формой или лексическим значением, б) не непосредственно относятся к нему, а определяют его вместе с непосредственно относящимися к нему членами» [Белошапкина, 1999, с. 487].

Все детерминирующие члены предложения (в понимании Н.Ю. Шведовой) анализируются ею в зависимости от того, какую роль они выполняют при организации «расширенной структурной схемы», номинативного минимума предложения.

В.А. Белошапкина [Белошапкина, 1999, с. 143-144], относя детерминанты к членам предложения, не входящим в его предикативную основу, классифицирует обстоятельственные детерминанты с точки зрения их участия/неучастия в организации номинативного минимума предложения. Она выделяет среди них конститутивные «левые» определители предиката: «*Из той комнаты мне очень мешают работать; на работе не клеится*» [Белошапкина, 1999, с. 141] и неконститутивные ситуативные определители предиката: «*Утром мы увидели парход; за недостатком времени рассказчику пришлось сократить повествование*» [Белошапкина, 1999, с. 142].

Объектно-субъективные детерминанты рассматриваются как предметные имена (актанты) с субъективными и недифференцированными

субъектно-объектными значениями: *«Ему бы с товарищами посоветоваться; каждому случается ошибиться»* [Белошапкина, 1999, с. 142].

В. А. Белошапкина считает детерминантами только те, которые являются неконститутивными ситуативными определителями предиката. В отличие от конститутивных «левых» определителей и предметных имен или актантов (они участвуют в создании номинативного минимума), неконститутивные ситуативные определители предиката – факультативные члены предложения и не участвуют в создании номинативного минимума [Белошапкина, 1999, с. 136, 139].

Таким образом, В. А. Белошапкина уточняет и сужает тот круг явлений, который Н. Ю. Шведова объединяет понятием обстоятельственных и субъектно-объектных детерминантов. В классификации же сложных предложений расчлененного типа понятие «детерминантное предложение» занимает прочное место.

Следует отметить замечание В. А. Белошапкиной по поводу позиции детерминантов в предложении:

Объектно-субъектные детерминанты не обязательно располагаются в абсолютном начале предложения, так как *«при любом словопорядке они имеют ту же дистрибуцию и выполняют ту же функцию в формальной и семантической организации предложения»* [Белошапкина, 1999, с. 142]; словопорядок играет существенную роль только в одном отношении – помогает отличить детерминант от словоформы, относящийся только к одному какому-либо субстантивному члену предложения (*«Началась ночь в джунглях; В джунглях началась ночь»*) [Белошапкина, 1999, с. 139]; функция детерминанта сохраняется у именной словоформы и при другом порядке слов (*«В порядке опыта магазин работает без продавцов. – Магазин работает без продавцов в порядке опыта»*) [Там же].

К концепции Н. Ю. Шведовой близка точка зрения В. П. Малащенко [Малащенко, 1978, с.51-61], который отмечает следующие признаки детерминантов:

(1) они относятся ко всему предложению в целом [Малащенко, 1978, с.51];

(2) выполняют в предложении функцию самостоятельных распространителей с обстоятельственными или объектно-субъектными значениями [Малащенко, 1978, с.52];

(3) в большинстве случаев находятся в абсолютном начале предложения. Такая синтаксическая позиция детерминантов усиливает их автономность и их отнесенность ко всему предложению в целом [Там же].

Однако, в отличие от Н. Ю. Шведовой, В. П. Малащенко рассматривает детерминанты как второстепенные члены предложения, аргументируя это тем, что В. В. Виноградов «не исключал словоформы, не связанные с отдельным словом, равно как и словоформы, зависящие от слова, из системы второстепенных членов, противопоставленных главным членам...» [Виноградов, 2011, с.71].

Иначе решает этот вопрос Г. А. Золотова [Золотова, 2001, с.102-105]. В связи с различным подходом к предложению Н. Ю. Шведова и Г. А. Золотова по разному определяют предикативный минимум предложения. Поэтому часть словоформ, которые, с формальной точки зрения, не входят в предикативный минимум предложения, с функциональной точки зрения, оказывается для него необходимым. Г. А. Золотова подходит дифференцированно к синтаксическим формам слова, объединяемым «под именем детерминантов», с учетом их функциональных свойств и выделяет среди них следующие принципы: (1) Одни из них участвуют в организации предикативного минимума предложений с данным типовым значением и являются центральными обусловленными формами, составляющими вместе с другими обусловленными компонентами предикативную основу предложения: *«Мне больно; у ребят радость»* [Золотова, 2001, с.103]. (2) Другие соответствуют компонентам второй ступени членения предложения; они не обязательны структурно, но необходимы семантически, так как представляют собой семантическое условие, основание предикативного соотнесения двух основных компонентов моделей: *«Без*

глубокой идеологической работы партии невозможны были победы советского народа» [Золотова, 2001, с.104]. (3) Третьи представляют собой собственно распространители предикативной основы предложения, они дополняют ее факультативно добавочным смыслом и (обычно) выражают обстоятельственные значения: «*После техникума ее послали на ферму*», «*В честь юбиляра был устроен банкет*», «*На часах было начало одиннадцатого*» [Там же].

Таким образом, «детерминанты», с точки зрения Г. А. Золотовой, не представляют собой «единого синтаксического явления» [Грамматика-80, 1980, с. 187].

Что касается термина, то Г. А. Золотова, считая, что термин «детерминант» обладает многозначностью и недостаточной информативностью, пишет: «целесообразнее использовать для обозначения свободных синтаксических форм, распространяющих предикативный минимум, термин «ситуант» [Золотова, 2001, с.105].

Созвучна с точкой зрения Г. А. Золотовой и концепция Е. Кржижковой, которая отмечает, что детерминанты (а именно со значением места и направления) должны входить в состав структурной схемы предложения, если их наличие обусловлено семантикой глагола [Кржижкова, 1967, с. 81], и относит объектно-субъектные детерминанты или к обстоятельству, или к трансформированному субъекту [Кржижкова, 1967, с.79]. Как и Г. А. Золотова, Е. Кржижкова предлагает заменить термин «детерминант»: «сам по себе мало удачный, так как под детерминацией подразумевается, как правило, синтаксическая зависимость вообще» [Кржижкова, 1967, с.79].

Е. Т. Черкасова отмечает, что «в отличие от обстоятельств выраженных наречиями, обстоятельства, выраженные деепричастиями, обычно относятся не только к сказуемому, но и ко всему предложению в целом» [Грамматика-60, 1960, с.570-597]. Однако в приведенном иллюстративном материале не разграничиваются обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами, относящиеся, с одной стороны, ко всему

предложению в целом, и обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами, которые относятся к одному слову в предложении, с другой.

Н.Ю. Шведова видит в первых формах «обстоятельственные детерминанты» [Грамматика-80, 1980, с.645], а во вторых – деепричастия, занимающие синтаксическую позицию примыкающей словоформы. Н. Ю. Шведова рассматривает деепричастие и деепричастный оборот как «полупредикативные конструкции, которые могут быть связаны со всем предложением в целом и могут выполнять функцию детерминирующего обстоятельства» [Грамматика-80, 1980, с. 459] или же относятся только к глаголу-сказуемому, замещая синтаксическую позицию примыкающей словоформы.

Н.Ю. Шведова в разделе «Синтаксические формы слова (обзор)» [Грамматика-80, 1980, с. 422], обобщая сведения о грамматических и семантических функциях форм слов в словосочетании и в простом предложении, отмечает, что формы слов «выступают как в роли компонентов предикативной основы предложения, так и в роли разно-образных его распространителей» [Там же]. Возможности функционирования формы слова в различных позициях, определенные синтаксические отношения, в которые она вступает с другими словами в предложении, представляют собой сложное явление, в котором «семантическая функция формы слова в предложении далеко не всегда предопределяется ее собственно формальной, внешней строевой ролью» [Там же].

Что касается деепричастия, то оно (1) в присловной позиции имеет определительное значение [Грамматика-80, 1980, с. 458] и (2) в неприсловной (при детерминации) – определительно-обстоятельственно-квалифицирующее (обычно в составе обособленных групп) [Грамматика-80, 1980, с. 459].

Рассмотрим, на каком осознании разграничиваются деепричастия и деепричастные обороты, выступающие в функции детерминанта, от таких, которые не являются детерминантами.

(а) Глагольное свойство деепричастия особенно ярко выражено в значении сопутствующего действия, в его первичной функции. Как уже отмечалось, деепричастие с таким значением выражает действие, происходящее одновременно с действием, названным в сказуемом или следующее по отношению к нему. Это – функция второстепенного сказуемого.

В силу близости деепричастного действия с действием, выраженным глаголом-сказуемым, деепричастие в функции второстепенного сказуемого соотносительно со сказуемым (со спрягаемой формой глагола): «*Дарья замывала полы, ожесточенно передвигая стулья и лавки // замывала полы и ожесточенно передвигала стулья и лавки*» [Милославский, 1981, с. 10]; «*Мать уложила его в постель, накрыв бледный лоб мокрым полотенцем // уложила и накрыла бледный лоб мокрым полотенцем*» [Распопов, 1977, с. 103]. Таким деепричастиям не присуще значение «временного ориентира, с помощью которого характеризуется временной признак другой части предложения» [Грамматика-80, 1980, с. 541-542], и поэтому они не могут быть заменены детерминантными (придаточными) предложениями. Следовательно, такие деепричастия не являются детерминантами: «*крепились, не показывая беспокойств*»; «*уложила ребенка спать, укрыв его одеялом*» [Грамматика-60, 1960, с. 645].

(б) Наречное свойство деепричастия выражено в его обстоятельственных значениях, в его вторичной функции. Как уже отмечалось, деепричастия со значением обстоятельства времени, причины, уступки и условия регулярно допускают замену соответствующей придаточной частью детерминантных предложений и предложно-падежной формой имени (предложным оборотом). Эти деепричастия как в Грамматике-60 [Грамматика-60, 1960, с. 645], так и в Грамматике-80 называются деепричастиями, выражающими значение обстоятельственно-характер [Грамматика-80, 1980, с. 180-182].

Н.Ю. Шведова выделяет следующие обстоятельство-характеризующие значения деепричастия в двухкомпонентных предложениях с глаголом-сказуемым в основной части предложения:

(1) временное: *Таня, отказавшись от чая, поцеловала мать, поздоровалась с графиней и села на тахту* (Н. Ильина).

(2) причинное: *Считая события нашего времени великими, он теперь думает более всего о воспитании молодых поколений в духовном интернационализме* (Блок).

(3) уступительное [Грамматика-60, 1960, с. 702]: *Очень странно, но, прожив в деревне три месяца, я почти никого не знал* (Кавер).

(4) условное: *При большом желании, напряжи силы, человек самых средних способностей может добиться чего угодно* (Панова).

Эти деепричастия занимают неприсловную позицию и относятся не к глаголу-сказуемому основной части, а ко всему предложению в целом. Эти деепричастия являются детерминантами и соотносятся с придаточной частью детерминантных предложений и предложно-падежной формой имени. Именно формально-семантические соотношения деепричастных оборотов с предикативными конструкциями различают значения этих оборотов: указанные выше значения между собой (соотношение с разными детерминантными предложно-падежными формами имени и детерминантными предложениями), значение «состояние лица или предмета, сопутствующее действию, названному глаголом-сказуемым», которые соотносительно с причастной конструкцией или вообще «не имеет непосредственных формально-семантических соотношений с конструкциями другого грамматического строения» [Грамматика-80, 1980, с. 182] и значение сопутствующего действия, которое соотносительно со сказуемым.

А.А. Камынина отмечает: «деепричастия бывают связаны со сказуемым такими отношениями, которые сами по себе свидетельствуют о семантической полиструктурности, о существовании в смысловой организации предложения своего рода семантических швов, семантических границ. Таковы отношения

уступительно-противительные, причинные, условные, собственно-временные, то есть те отношения, которые сближают деепричастные члены с обстоятельственными детерминантами. Периферийное положение такого деепричастия по отношению к семантическому предикату, в частности, проявляется в том, что существуют синонимические связи между деепричастными оборотами и придаточными предложениями детерминантного типа» [Камынина, 1984, с. 180-181].

Итак, значения деепричастий и деепричастных оборотов в функции обстоятельственного детерминанта следующие: временные, причинные, уступительные и условные. Эти значения деепричастий и деепричастных оборотов представлены в двухкомпонентных предложениях с глаголом-сказуемым в основной части [Грамматика-80, 1980, с. 183].

В отличие от предложно-падежных форм имени, для которых нормальным является положение в абсолютном начале предложения, у деепричастий и деепричастных оборотов в функции обстоятельственного детерминанта (а также у придаточной части детерминантных предложений) нет закрепленной позиции. «Для деепричастных детерминантов не обязательна позиция в абсолютном начале предложения» [Милославский, 1981, с. 11]. Они остаются свободными распространителями предложения и в интерпозиции и в постпозиции, выражая значения времени (одновременность, предшествование), причины, уступки и условия:

(1) а) *Читая, он надевает очки.*

Он надевает очки, читая.

Он, читая, надевает очки.

б) *Читая на ходу, он толкнул меня.*

Он толкнул меня, читая на ходу.

Он, читая на ходу, толкнул меня.

(2) *Желая удовлетворить свою страсть к языкам, он поступил на филологический факультет.*

Он поступил на филологический факультет, желая удовлетворить свою страсть к языкам.

Он, желая удовлетворить свою страсть к языкам, поступил на филологический факультет.

(3) Хорошо зная английский язык, он не смог перевести английский научно-технический текст на свой родной язык.

Он не смог перевести английский научно-технический текст на свой родной язык, хорошо зная английский язык.

Он, хорошо зная английский язык, не смог перевести английский научно-технический текст на свой родной язык.

(4) Работая усердно, он сдал бы экзамен.

Он сдал бы экзамен, работая усердно.

Он, работая усердно, сдал бы экзамен.

Подобное наблюдение о позиции деепричастий (деепричастных оборотов) в функции обстоятельственного детерминанта согласуется с выводом В. А. Белошапковой: «Положение в начале предложения или непосредственно при главном члене для этих членов (детерминантов) предложения необязательно. Их функция не меняется и при другом порядке» [Белошапкива 1999, с.142].

Возможность для деепричастных детерминантов сочетаться с предложениями, имеющими различные структурные схемы, ограничена. В отличие от предложно-падежных форм имени и придаточной части детерминантных предложений, которые могут распространять предложения в различной формальной устроенности, деепричастные детерминанты могут сочетаться только с некоторыми структурными схемами. В. П. Малащенко отмечает, что «деепричастные детерминанты обладают меньшими возможностями для сочетаемости с разными типами структурных схем, так как «закреплены» преимущественно за глагольными типами предложения» [Малащенко, 1978, с.167].

Связь между деепричастным детерминантом и основной частью предложения подобна связи между простым предложением и его детерминантом и между главной и придаточной частью детерминантных предложений.

В функции обстоятельственного детерминанта вступают свободные предложно-падежные формы имени, придаточные части детерминантных предложений и деепричастные конструкции (деепричастие и деепричастный оборот). Они идентичны по своей синтаксической функции, по отношению к основной части предложения, так что могут вступать в отношения синонимии: деепричастная конструкция может быть заменена придаточной частью детерминантных предложений, с одной стороны, и может быть заменена предложным оборотом, с другой, при соблюдении определенных условий:

«Окончив школу, Петя поступил в вуз. – После того как Петя окончил школу, он поступил в вуз. – После окончания школы Петя поступил в вуз» - пример В.П. Малащенко [Малащенко, 1978, с.165].

Деепричастия и деепричастные обороты (деепричастные конструкции) в функции обстоятельственного детерминанта характеризуются следующими признаками:

- (1) Они являются факультативными распространителями предложения «в целом», то есть, не связаны ни с каким отдельным его членом;
- (2) они выражают добавочные обстоятельственно-характеризующие значения: времени, причины, уступки и условия;
- (3) они допускают замену их придаточной частью детерминантных предложений и предложно-падежной формой имени (предложным оборотом);
- (4) они не имеют строго закрепленной позиции и могут употребляться в интерпозиции, постпозиции и препозиции по отношению к основной части предложения;
- (5) употребляются в неприсловной позиции, обычно в составе обособленных групп [Грамматика-80, 1980, с.458-459].

1.3 Синтаксические функции деепричастного оборота

В русской грамматической традиции вопрос о функционировании деепричастий (деепричастных оборотов) связывается в первую очередь с проблемой неполной предикативности. Так, А. А. Потебня называет деепричастный оборот, который он приравнивает к аппозиции, «второстепенным сказуемым, стоящим как бы на грани предиката и атрибута» [Потебня, 1888]. А. А. Шахматов [2001] относит деепричастные обороты к придаточным сказуемым. Из работ А. А. Потебни, А. А. Шахматова и А. М. Пешковского [2001] вытекает также положение о деепричастных оборотах как словосочетаниях особого рода, уподобляющихся благодаря наличию в них элемента предикативности придаточным предложениям.

Эти мысли весьма плодотворны для изучения деепричастных оборотов, хотя вряд ли можно признать правомерность выделения члена предложения, занимающего промежуточное положение между предикатом и атрибутом. Правильнее было бы говорить о том, что «деепричастие способно выражать действие, исходящее от подлежащего и как бы параллельное действию, выражаемому сказуемым» [Мещанинов, 1978, с. 45]. Уподобление деепричастного оборота придаточному предложению следует видеть в том, что деепричастный оборот благодаря глагольным свойствам деепричастия «способен по сравнению с другими словосочетаниями к большей детализации мысли» [Мещанинов, 1978, с. 46]. И.И. Мещанинов отмечает, что «по степени детализации мысли деепричастные обороты приближаются к придаточным предложениям» [Там же].

Деепричастие (деепричастный оборот), выражая второе действие, подчиненное главному, в то же время всегда является в предложении обстоятельством. Рассмотрим более детально, какие обстоятельственные значения выражаются деепричастным оборотом. В академической грамматике русского языка, изданной в 1980 г., деепричастные обороты делятся на две основные обстоятельственные группы: 1) деепричастные обороты,

выражающие «действие, сопутствующее и побочное по отношению к действию, обозначаемому сказуемым» и, таким образом, по своему значению как бы являющиеся второстепенным сказуемым, например: «*Достав из кармана спички, он зажег свечу*»; 2) деепричастные обороты, обозначающие признак действия, выраженный глаголом-сказуемым и характеризующий его в отношении способа совершения действия, причинной обусловленности и т. п. [Русская грамматика-80, 1980, с. 656].

В некоторых других работах, в частности в кандидатской диссертации Л. А. Тюкшиной [1991], посвященной синтаксическим функциям деепричастных оборотов, деепричастные обороты, выступающие в роли второстепенного сказуемого, противопоставляются всем другим деепричастным оборотам как обстоятельственные обстоятельным. Все деепричастные обороты автор делит на две группы: 1) деепричастные обороты, выступающие в роли второстепенного сказуемого и 2) обстоятельственные деепричастные обороты.

Однако такое противопоставление кажется быть неверным. Само признание наличия второстепенного сказуемого – это уже признание его обстоятельственного значения, так как зависимость от основного сказуемого, подчинение ему является тем самым выражением его признака. Другое дело, что «второстепенное сказуемое в силу глагольности деепричастия может быть максимально самостоятельным, т. е. выражать действие, почти равноценное действию, выраженному сказуемым. Иными словами, деепричастный оборот, будучи второстепенным сказуемым, является признаком основного сказуемого, его обстоятельством, но, будучи в то же время второстепенным сказуемым, он в силу глагольности деепричастия может быть максимально самостоятельным» [Вуншова, 2009, с.87]. Естественно поэтому, что эти деепричастия соотносительны со спрягаемой формой глагола: «*Достав из кармана спички, он зажег свечу*»; «*Он достал из кармана спички и зажег свечу*» [Грамматика-80, 1980, с. 655].

Деепричастные обороты второй группы, обозначающие признак действия, соотносятся с соответствующими обстоятельственными придаточными предложениями. Сюда относятся: 1) деепричастные обороты со значением обстоятельства образа действия, подразделяемые здесь на собственно обстоятельства образа действия и обстоятельства сопутствующего обстоятельства: «*Даша усаживалась в кресле то боком, то **поджав ноги***» (А. Толстой) [Грамматика-80, 1980, с. 655]; «*Анна шла, **опустив голову и играя кистями башлыка***» (Л. Толстой); 2) деепричастные обороты со значением обстоятельства причины: «*Они сочувствовали Алексею, **полагая, что он чуть ли не по принуждению выполняет установки Беридзе...***» (В. Ажаев); 3) деепричастные обороты со значением обстоятельства времени: «***Выйдя из машины**, Таня почувствовала крайнюю усталость*» (В. Ажаев); 4) деепричастные обороты со значением условия: «***Пристально всмотревшись**, можно было различить медленное перемещение ледяной поверхности, увлекаемой силой воды...*» (В. Ажаев); 5) деепричастные обороты со значением цели: «*... спрятался за спину Смирнова, **спасаясь от Тани...***» (В. Ажаев); 6) деепричастные обороты с уступительным значением: «***Узнав меня**, он все же не поклонился*».

Как видно из примеров, обстоятельства второй группы, выраженные деепричастными оборотами, имеют свою специфику по сравнению с аналогичными обстоятельствами, выраженными существительными с предлогами и наречиями: «деепричастный оборот, являясь обстоятельством образа действия, причины и т. д. сказуемого данного предложения, в то же время всегда является и признаком подлежащего, выражает исходящее от него действие» [Вуншова, 2009, с.88]. Разница между этими деепричастными оборотами и оборотами, выступающими в роли второстепенного сказуемого, - в степени подчиненности деепричастия основному сказуемому.

Наиболее характерными функциями деепричастных оборотов являются «функция второстепенного сказуемого» и «функция обстоятельства образа действия» (в широком смысле слова) [Тюкшина, 1991, с. 8].

При рассмотрении вопроса о переводе той или иной синтаксической конструкции на другой язык необходимо также учитывать стилистические особенности ее употребления.

Со стилистической точки зрения употребление деепричастных оборотов определяется такими моментами, как стремление к краткости и компактности выражения мысли, к разнообразию в построении предложения. Часто деепричастные обороты употребляются и тогда, когда на том или ином обстоятельственном значении не делается акцента; важно главным образом объединение двух действий, значение же причины, условия и т. п. является вторичным. Это возможно потому, что «при употреблении деепричастных оборотов нередко имеет место некоторая нечеткость в выражении того или иного обстоятельственного значения» [Грамматика-80, 1980, с. 652], поскольку обстоятельственное значение (причины, времени, условия и т. п.) ввиду отсутствия как союзов, так и предлогов вытекает только из контекста.

Выводы по 1 главе

В результате теоретических исследований, посвященных русскому деепричастию, мы сформулировали рабочее определение данной части речи. Под деепричастием мы понимаем особую («смешанную часть речи») часть речи, обозначающую «процессуальный признак признака» и обладающую лексико-грамматическими категориями вида и залога. Добавим, что деепричастие получает своеобразные синтаксические значения времени в предложении.

В современном русском языке деепричастие употребляется в роли второстепенного сказуемого (первичная функция) и обстоятельства – вторичная/наречная функция. Обстоятельственное употребление деепричастий включает и особое употребление их в функции детерминанта.

Среди деепричастий и деепричастных оборотов, употребляющихся в обстоятельственной функции, особое место занимают деепричастия и

деепричастные обороты, которые функционируют в качестве обстоятельственного детерминанта-распространителя предложения «в целом».

В функции обстоятельственных детерминантов выступают деепричастные конструкции со значением времени, причины, условия и уступки.

Деепричастные конструкции с этими значениями допускают при определенных условиях замену придаточными детерминантными предложениями со значением времени, причины, условия и уступки, а также предложным оборотом с теми же значениями.

В качестве синтаксических соответствий русским деепричастиям (деепричастным оборотам) в разных языках выступают «однородное сказуемое», обстоятельственное придаточное предложение, предложный оборот, причастный и герундиальный обороты, абсолютное существительное, прилагательное.

ГЛАВА 2.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

2.1 Общие вопросы перевода русского деепричастного оборота

В английском языке нет особой (специальной) формы, соответствующей русскому деепричастию. Функции русского деепричастия выполняются в английском языке *ing*-формами (в их адвербиальном употреблении). Это неличные формы глагола, образующиеся от любого английского глагола путем присоединения к форме инфинитива морфемы *-ing*, которые в традиционной грамматике называются причастием I и герундием.

Формы причастия I и герундия имеют две общие функции, а именно – определения и обстоятельства. Разграничение причастия I и герундия в этих функциях, как отмечают Л.С. Бархударов и Д.А. Штелинг, не представляет затруднений, так как причастие I в функциях определения и обстоятельства употребляется без предлога, а герундий – всегда с предлогом [Бархударова, Штелинг, 2012, с.149].

Английские *ing*-формы (в дальнейшем следует понимать только их адвербиальное употребление) нередко сопоставляются с русским деепричастием, поскольку и те и другие являются глагольными формами, «обозначающими действие, характеризующее другое действие» [Мещанинов, 1978, с .81]. Как известно, русское деепричастие обладает глагольными и наречными свойствами. Подобный синкретизм характерен и для *ing*-форм в английском языке, Ю. Катцер, А. Кунин [2012] и другие исследователи доказали, что *ing*-формы по своим грамматическим признакам аналогичны русским деепричастиям.

Причастие I выражает (1) сопутствующее действие, (2) значение собственно-характеризующее (значение состояния лица или предмета) и (3) различные обстоятельственные значения, в том числе и временное, причинное, уступительное и условное [Ившин, 2002, с.45].

Герундий (благодаря предлогам, с которыми он сочетается) выражает действия: 1) одновременное, 2) предшествующее и 3) последующее по отношению к действию главной части предложения. Сочетание «предлог плюс герундий» является грамматическим средством выражения временной соотнесенности герунция: сочетание предлогов «in», «by» или «without» + герундий обозначает одновременное действие с главным действием, сочетание предлогов «on» или «after» + герундий выражает действие, предшествующее главному действию, а последующее действие по отношению к главному действию передается сочетанием предлога «before» + герундий [Левицкий, 2004]. Герундий выражает те же значения, что и причастие I [Ouirk,1983]. Нет существенной разницы, как показывает наш материал, между причастием I и герундием при употреблении их в адвербиальной функции.

Ing-формы не имеют строго закрепленной позиции и могут употребляться в интерпозиции, постпозиции и препозиции по отношению к основной части предложения [Petrova, 2002].

Значение русского деепричастия может быть эквивалентно обстоятельственной функции этих ing-форм. Под термином «эквивалент» понимается «постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекстов» [Рецкер, 1984, с. 27].

Исследуемый материал показывает, что, кроме ing-форм, значение деепричастий и деепричастных оборотов может быть передано на английский язык (1) придаточным предложением и (2) предложным оборотом.

В английском языке ing-формы, придаточное предложение и предложный оборот, отмечает Л.А. Черняховская, могут функционировать как обстоятельственные детерминанты [Черняховская, 1976]. Вслед за Н.Ю. Шведовой она выделяет ing-формы, придаточные предложения и предложные

обороты, относящиеся ко всему предложению в целом в функции обстоятельственных детерминантов (времени, причины, условия, уступки):

(1) *Поднимаясь вверх, пузырьки воздуха сливаются друг с другом и увеличиваются //Rising to the surface, the bubbles collect together and grow in size...*

(2) *Когда солнце только поднялось, я сошел на полустанке «Ясенки», в шести километрах от Ясной Поляны // At sunrise I got off the train at a small station called Yasenki, about four miles from Tolstoy's home*

(3) *Лишь окончательно прочувствовав все фонетические особенности пушкинского стиха, он приступил к сочинению музыки//Only when all the phonetic peculiarities of Pushkin's verse became clear to him did he begin to write the music [Цит. по: Черняховская, 1976, с.86, 133, 217].*

2.2 Передача деепричастных конструкций со значением времени с русского языка на английский

Действие ДК времени может совпадать с основным действием или предшествовать ему, т.е. ДК времени выражают действие: (1) одновременное и (2) предшествующее по отношению к главному действию.

Для обозначения одновременности действия в современном русском языке употребляются конструкции с деепричастиями несовершенного вида (НСВ) (далее ДК Темп1):

(1) *Укладывая рюкзак, он думал, что...* (И. Забелин «Без свидетелей»).

(2) *Работая в этой комиссии, мы приложили все усилия, чтобы...* [«Новое обозрение», 1977, с.39].

Как видно из приведенных примеров, деепричастия НСВ сочетаются с глаголами обоих видов.

Отношение полной одновременности выражается в условиях видового параллелизма (деепричастие НСВ и глагол НСВ), значение частичной

одновременности – в условиях видового контраста (деепричастие НСВ и глагол СВ).

Для обозначения предшествующего действия в современном русском языке употребляются деепричастия СВ (далее ДКТемп2), которые сочетаются с глаголами как СВ, так и НСВ:

(1) *Увидев меня, старушка остановилась ...* (К. Паустовский «Приточная трава»).

(2) *Он начал приносить книги и старался читать их незаметно, а прочитав, куда-то прятал* (М. Горький «Мать»).

Деепричастие СВ указывает на действие, предшествовавшее главному действию (выраженному глаголом СВ или НСВ) и закончившееся до его наступления,

Фактический материал показывает, что, кроме *ing*-форм, ДК Темп (1,2) со значениями одновременности и предшествования могут быть переведены на английский язык придаточным предложением и предложным оборотом.

Рассмотрим каждый способ перевода ДК Темп (1,2) указанных значений в отдельности и сопоставим их с синонимичными ДК Темп (1, 2) конструкциями в русском языке.

ДК Темп1, действие которых происходит одновременно с главным действием (как полная, так и частичная одновременность), переводятся на английский язык *ing*-формами, т.е. причастием I и герундием:

(1) *Играя третью партию со знаменитым гимназистом, Даша несколько раз покосилась в сторону англичанина* (А. Толстой «Хождение по мукам»).

While playing a third set his time with a famous school boy player Dasha shot an oblique glance at the Englishman every now and then (А. Tolstoy «Ordeal»).

(2) *Идя на нормализацию взаимоотношений, каждая из сторон преследовала свои цели* [Российская газета, 2015, № 12, с. 7].

In seeking the normalization of mutual relations, each side pursued its own aimsю

Сопоставление русских предложений с ДК Темп1 с английскими эквивалентами показывает, что ДК Темп 1 переводятся на английский причастием I простой формы (1) и герундием также простой формы с предлогом «in» (2). Сочетание предлога «in» + герундий, как уже указывалось, обозначает действие, одновременное с главным действием.

ДК Темп2, действие которых предшествует главному действию, также переводятся на английский язык ing- формами, т.е, причастием I и герундием:

Наложив шины, Светлов взял полевую сумку Бетрина... (И. Забелин «Без свидетелей»).

Having splinted the leg, Svetlov took Vetrin's mapcase... (I. Zabelin «Without Witnesses»).

ДК Темп 2, действие которых предшествует главному действию, переводятся на английский язык причастием I не простой формы, а аналитической (перфектной) формы, которая более четко выражает значение предшествования действия, чем его простые формы.

Однако фактический материал показывает, что ДК Темп 2 могут быть переведены на английский язык причастием I простой формы:

...и, схватив пригоршню снега и хвои, швырнул в Светлова... (И. Забелин «Без свидетелей»).

And seizing a handful of snow and large needles, he flung it at Svetlov...
(I. Zabelin «Without Witnesses»).

Нетрудно заметить, что при переводе деепричастий СВ со значением предшествования на английский язык простой формой причастия I значение предшествования нечетко выражено. Правда, причастие «seizing» может иметь два адвербиальных значения «хватая» и «схватив». Но адвербиальное причастие I простой формы, как отмечают В.Д. Ившин [2002] не имеет четкого видového значения и поэтому «слабо» выражает значение предшествования.

Перевод подобного деепричастия на английский язык аналитической (перфектной) формой причастия I, как нам представляется, показывает способность указанных форм выражать значение предшествования, т.к.

«перфектное причастие всегда указывает на действие, предшествовавшее действию сказуемого и законченное до его наступления» [Ившин, 2002, с .126] .

Таким образом, аналитические форм причастия I более адекватно передают это значение русских деепричастий СВ. Под адекватным переводом понимают переводческий процесс, задача которого передать языковые единицы исходного языка, сохранив «соответствие коммуникативной ситуации» [Рецкер, 1984, с 16]. Адекватный перевод сопоставляют с эквивалентным. Полностью эквивалентны тексты, полностью равноценные (равнозначные); частично эквивалентны тексты, частично равноценные друг другу; перевод адекватен тогда, когда переводческое решение в достаточной мере соответствует коммуникативным условиям.

ДК Темп 2 переводится на английский язык герундием в сочетании с предлогами «after» и «on». Дело в том, что предлоги «after» и «on» выступают в таких случаях как грамматическое средство для обозначения предшествования действия герундием, значение предшествования уже подчеркивается семантикой самых предлогов «after» и «on». Сочетание любого английского герундия простой формы с предлогами «after» или «on» указывает на предшествование действия:

Окончив институт, работал врачом на первом Днепрострое... (С. Антонов «Дожди»)

After graduating, he worked as doctor on the construction of the Dnieper Power Station (S. Antonov «Rain»).

Увидав картины, почувствовала, что нужно больше знать о России [Российская газета, 2015, № 12, с. 12].

After seeing these pictures, I feel that we must know about Russia.

Войдя в приемную, которая впервые показалась ей родной и уютной, Валентина Георгиевна сняла резиновые сапоги.. (С. Антонов «Дожди»).

On entering the ante-room, which for the first time she found cosy and hospitable, she took off her rubber boots... (S. Antonov «Rain»).

Русские деепричастия СВ, выражающие значение предшествования и сочетающиеся с глаголами как НСВ (первый пример), так и СВ (остальные примеры), переводятся на английский язык простыми формами герундия. Сочетание предлогов «after» или «on» с перфектными формами герундия в качестве способов перевода русского деепричастия СВ со значением предшествования в нашем фактическом материале не встречается, что подтверждает наблюдение К.Н. Качаловой о редком употреблении аналитических форм герундия в этом значении [Качалова, 2003, с. 109].

Итак, английские причастия I аналитической формы в сочетании предлогов «after» или «on» + герундии простой формы со значением предшествования являются эквивалентами русских деепричастий СВ, выражающих подобное значение.

В английском языке все *ing*-формы могут быть заменены соответствующими по значению придаточными предложениями (ПП) [Смирницкий, 1957]. Придаточные предложения не имеют строго закрепленной позиции и могут употребляться в постпозиции, интерпозиции и препозиции. Факультативное придаточное предложение является независимым («*independent clause*»).

ДК Темп 1 со значением одновременности (как полной, так и частичной) переводится на английский язык временным ПП, сказуемое которого обозначает действие, одновременное с действием главной части сложного предложения (полная и частичная одновременность):

Читая, он надевал очки (К. Паустовский «Шиповник»)

When he read, he would put on spectacles... (К. Paustovsky «Sweet Briar»)

ДК Темп, действие которых предшествует главному действию, переводятся на английский язык соответствующими ПП, в которых сказуемое – глагол в перфектной форме («*Past Perfect Tense*»), так как «*Past Perfect Tense*» выражает действие, которое закончилось до начала другого действия, Например:

А проводив девочку, подошла к окну и ... (М. Горький «Мать»)

When she laid seen the girl out, she went to the window; and...(M. Gorky «Mother»)

Предложный оборот в английском языке, как отмечает В.Д. Ившин [2002] является способом выражения обстоятельства. Предложные обороты не имеют строго закрепленной позиции и могут употребляться в постпозиции, интерпозиции и препозиции по отношению к основной части предложения. Предложный оборот («preposition headed type of adverbial group») выражает второстепенную предикацию («minor predication»):

Знакомясь с людьми, я интересовался..

In the course of these conversations I would try to find out whether...

Анализируемый материал показывает, что такой способ перевода, как правило, может быть применен при условии, что в английском языке имеются существительные, образованные от тех же глаголов, что и заменяемые ими деепричастия. Однако данный пример исключение из вышеописанного правила.

В «Русско-Английском Словаре» под редакцией проф. О.С. Ахмановой (далее РАС) приведены следующие соответствия русскому глаголу «знакомиться»: meet («make the acquaintance of smb»), make smb's acquaintance [РАС, 2004, с.498]. Существительные, образующиеся от таких соответствий, как нам представляется, оказываются для передачи значения этой ДК неприемлемыми. По контексту речь идет о разговоре с людьми во время знакомства, поэтому можно перевести эту ДК Темп 2 («знакомясь с людьми») на английский язык предложным оборотом «in the course of these conversations» («в ходе разговора»), близким ей по значению, использовав другое существительное.

2.3 Перевод деепричастные конструкции со значением причины с русского языка на английский

В современном русском языке деепричастные конструкции со значением причины (ДК Кауз) имеют широкое распространение. ДК Кауз указывает на причину того, о чем говорится в главной части предложения:

Старуха подумала о ней уже без боли, зная, что все равно ей не увидеть Таньчору (В. Распутин «Вниз и вверх по течению»).

В ДК Кауз употребляются как деепричастия СВ, так и НСВ, которые сочетаются с глаголами обоих видов.

ДК Кауз переводятся на английский язык Ing-формами, придаточным предложением и предложным оборотом.

Рассмотрим каждый способ перевода ДК Кауз в отдельности и сопоставим его с синонимичными ДК Кауз конструкциями в русском языке.

ДК Кауз переводятся на английский язык ing-формами, т.е. причастием I (1) и герундием (2):

Она вышла из дома с сыном, рассчитывая до тех пор ходить по городу... (В. Катаев «Отче наш»).

She left the house with her son, intending to walk about the town... (V. Katayev «Our Father»).

Стараясь не отставать от него, она пошла следом ... (М.Горький «Мать»).

In trying not to lag behind, she followed at his heels (перевод автора дипломной работы).

При переводе ДК Кауз на английский язык деепричастия НСВ передаются и причастием I простой формы, деепричастие СВ – причастием I аналитической формы.

Однако в отличие от ДК Темп, ДК Кауз (как деепричастие СВ, так и деепричастие НСВ) указывает лишь на причину того, о чем говорится в основной части предложения, а не на факт совпадения /несовпадения двух

действий во времени. Поэтому перевод деепричастия СВ с каузальным значением на английский язык причастием I аналитической формы нам кажется факультативен.

ДК Кауз переводятся на английский язык сочетанием предлога «in» + герундий. Сочетание же предлога «at» + герундий в качестве способа перевода ДК Кауз на английский язык в нашем материале не встречается. Однако такое сочетание, как нам представляется, может также служить эквивалентом ДК Кауз. В БАРС отмечена способность предлога «at» выражать каузальное значение. См. пример: *Он радуется, видя ее снова // He rejoices at seeing her again. Малыш обрадовался, услышав шаги матери // The kid rejoiced at hearing his mother's footsteps.*

ДК Кауз переводятся на английский язык причинным придаточным предложением. Английское придаточное предложение со значением причины соединяется с главным предложением союзами «because» (потому что), «since» (так как, поскольку), «as» (так как) или «for» (так как) [Ившин, 2002, с. 109]:

и Светлов, которого это пение раздражало, не обрывал его, понимая, почему он поет (И. Забелин «Без свидетелей»).

Svetlov was irritated by the sons, hut he did not try to cut it short, because he knew why VetariLn was singing (I. Zabelin «Without Witnesses»).

He видя ничего, не зная, что случилось впереди, мать расталкивала толпу,.. (М. Горький «Мать»).

Since the mother could not see the front ranks and did not know what had happened, she began pushing the marchers. (M. Gorky «Mother»).

... она исподлобья следила за ним, чувствуя, что это шпион. (М. Горький «Мать»).

... and watched the longlegged man from under her brows, for she sensed that he was a spy (M. Gorky «Mother»).

Добавим, что нет существенной разницы, как нам представляется, между союзами «because», «since» или «for» в таком употреблении.

Материал показывает, что при переводе ДК Кауз на английский язык при помощи предложного оборота употребляются следующие предлоги: «in» («в»), «at» («при»), и «without» («без»). Эти же предлоги могут выражать казуальное значение и в сочетании с герундием. Условием, определяющим выбор того или иного предлога, является наличие (для «without») или отсутствие (для «in» и «at») отрицания в данной ДК Кауз, например:

Самолет делал круг, выбирая место для посадки (А. Меркулов «В полете»).

... the plane was circling in search of a place to land (А. Merculov «In Flight»).

При переводе ДК Кауз на английский язык соответствующими ПО используется сочетание предлога «in» + существительное, образованное от английского глагола, являющимся соответствием русского глагола, от которого данное деепричастие образовано.

... увидев радиста, смутил (А. Меркулов «В полете»).

At the sight of the wireless operator ... (А. Merkulov «In Plight»).

Сочетание предлога «at» + существительное также выступает в качестве способа перевода ДК Кауз. Однако в данном примере существительное из составе ПО не образуется от соответствующих английских глаголов. ДК-«увидев...» переводится на английский язык at the sight: «at» + существительное «sight», мотивированное глаголом «see» («видеть»)→ «увидев ...» - «at the sight of» («при виде»).

Если в ДК Кауз входит отрицание, стоящее перед деепричастием, то при переводе на английский язык такая конструкция передается при помощи сочетания предлога «without» + существительное:

Давыдов, не колеблясь, согласился.

Davidov agreed without hesitation.

2.4 Специфика перевода деепричастных конструкций со значением уступки с русского языка на английский

Фактический материал показывает, что деепричастные конструкции со значением уступки (ДК Конц) по степени употребительности менее распространены, чем деепричастия и деепричастные конструкции со значениями времени и причины [Шахматов, 2001]. Как известно, уступительное значение возникает тогда, когда «имеет место противоречие между ситуациями, обозначенными деепричастием и основным глаголом» [Фоменко, 1999, с.300]. В одних случаях это значение может быть актуализовано употреблением определенных союзов, частиц, а также лексическими средствами («но», «однако», «даже», «не»):

Получалось, что они так хорошо и доходчиво доносят свой предмет, что ученики, даже не пользуясь учебниками, все усваивают (Ф.Искандер «Начало»).

В других случаях «показатели» уступительности могут отсутствовать, и соответствующее значение создается соотношением содержания ДК и основной части.

ДК Конц переводятся на английский язык Ing -фордами, т.е. причастием I и герундием:

Начав с призыва говорить ясно, «экономист» дважды употребляет слово «туманно» (Российская газета, 2015Б № 6, с.4).

Having started out with the call to «speak clearly», the Economist then calls detente a «fuzzy word» and a «misty word».

- Делай, - ответил Светлов, даже не посмотрев в его сторону (И. Забелин «Без свидетелей»).

«Go ahead», said Svetlov, without so much as glancing at him (I. Zahelin «Without Witnesses»).

Приведенный пример показывает, что ДК Конц, в которое входит отрицание, стоящее перед деепричастием, переводятся на английский язык сочетанием предлога «without» + герундии простой формы.

Английское уступительное придаточное предложение соединяется с главным предложением союзами «(al)though» («хотя»), «notwithstanding» («несмотря на то, что») и «in spite of that» («несмотря на то что»). В наших примерах английские придаточные предложения с союзами «notwithstanding that» и «in spite of that» не встретились:

*...и Маша, **не видя**, догадалась, что он улыбается в темноте* (К. Паустовский «Шиповник»).

*... and Masha, **though she could not see him**, guessed that he was smiling in the darkness* (E. Paustovsky «Sweet Briar»).

При переводе ДК Конц на английский язык соответствующими предложным оборотом употребляются следующие предлоги: «in spite of» («несмотря на») «despite», «in despite of» («несмотря на») и «without» («без»), которые могут выражать concessивальное значение в сочетании с герундием. Если в ДК Конц отсутствует отрицание, то при переводе на английский язык такая конструкция передается при помощи сочетания предлогов «in spite of» или «despite» («in despite of») + соответствующее существительное:

*Она вскочила со своей раскладушки, быстро оделась и, **побаиваясь темноты**, побежала в контору смотреть копию* (С. Антонов «Дожди»).

*She jumped out of her folding bed, dressed hastily, and, **despite her fear of the dark**, ran back in the office to look at her copy* (S. Antonov «Rain»).

ДК Конц с отрицанием перед деепричастием, могут быть, как правило, переведены на английский язык ПО с предлогом «without»:

*Я пошел к майору, **не имея уже в виду его обещания «что-нибудь придумать» относительно печки**, а просто так.*

*I went to see the major **without any thought** of his promise to «think up something» about the stove.*

В последнем примере существительное «thought» образуется не от глагольного сочетания «bear in mind» (иметь в виду), а от его синонима – «think» («думать»). Такая ДК Конц, по нашему мнению, не может быть заменена в русском языке соответствующим ПО, так как существительные образованные от глаголов «иметь (в виду)» и «думать» не могут передать ее значение. Таким образом, замена указанной ДК Конц в русском языке соответствующим ПО невозможна.

2.5 Деепричастные конструкции со значением условия их перевод с русского языка на английский

ДК могут иметь «кондациональное значение» [Пешковский, 2001], т.е. могут обозначать условие, при котором происходит или могло бы произойти действие, обозначенное глаголом-сказуемым в основной части предложения.

ДК Конд распространяют предложения, построенными по структурным схемам, включающим в свой состав спрягаемую форму глагола, «предикатив + инфинитив» или «безличный глагол + инфинитив» (*Вечером лениво гуляли по улицам, и тот, кто имел галоши, надевал их, если даже было сухо, а имея дождевой зонтик, носил его с собой, хотя бы светило солнце*), предложения, в которых сказуемое выражено глаголом в форме сослагательного наклонения, причем, как показывает материал, это можно рассматривать как признак, маркирующий наличие у входящей в данное предложение ДК именно условного значения (*Я боялся дышать, глядя на него*).

ДК с условным значением могут быть выражены деепричастиями как СВ, так и НСВ. Фактический материал, показывает, что ДК с условным значением (как и ДК с уступительным значением) по степени употребительности менее распространены, чем ДК со значениями времени и причины [Шахматов, 2001].

ДК Конд переводятся на английский язык также тремя способами: ing-формами, придаточным предложением и предложным оборотом.

ДК Конд переводится на английский язык причастием I и герундием:

Учитывая тот факт, что Соединенные Штаты оказывают военную помощь Украине, можно говорить о стремлении Пентагона...

Considering the enormous U.S. military aid to Ukraine, it may be said that the Pentagon...

Встречаясь друг с другом, говорили о фабрике, о машинах, ругали мастеров (М. Горький «Мать»)

In meeting their friends, they talked about the factory, the machines and their foremen... (M. Gorky «Mother»).

ДК Конд переводятся на английский язык условными придаточными предложениями.

Разве ты, имея деньги, не тратил бы их? (М. Горький «Старуха Изергиль»).

Так ходила она ночами по улицам, и многие, не узнавая ее, пугливо, принимали черную фигуру за олицетворение смерти, а узнавая, молча отходили прочь от матери изменника (М. Горький «Сказки об Италии»).

And so she wandered thus by night through the streets, and many, failing to recognize her, drew back in fear, mistaking her black figure for the incarnation of Death that was so near, to all of them, and **when they did recognize her**, they turned silently away from the mother of a traitor (M. Gorky, «Tales of Italy»).

Английские условные придаточные предложения соединяются с главным предложением союзом «if» («если»). В последнем примере придаточное предложение соединяется с главным предложением союзом «when» («когда»), который, как указывает БАРС, может выражать и условные отношения, и в таком случае он равнозначен союзу «if».

При переводе ДК Конд на английский язык соответствующим по значению предложным оборотом употребляются предлоги «in» и «without». Эти же предлоги сочетаются с герундием, выражая кондициональное значение. Если перед деепричастием нет отрицания, то при переводе ДК Конд на английский язык передается сочетанием предлога «in» + существительное,

мотивирующее глагол или соответствующее глаголу, от которого образовано деепричастие, по значению:

Разве ты, имея деньги, не тратил бы их? (М. Горький «Старуха Изергиль»).

In possession of money would you really not spend it? (перевод автора дипломной работы).

ДК Конд передаются на английский язык сочетанием предлога «in» + существительное. В примере существительное «possession» («in possession of money» - «при наличии денег») образуется не от глагола «have» («иметь»), а от его синонима «possess».

Если перед деепричастием имеется отрицание, то ДК Конд на английский язык переводится сочетанием предлога «without» + существительное:

Не зная русского языка, я не мог бы работать переводчиком в РФ.

Without knowledge of Russian language I couldn't have worked as an interpreter in the RF.

Однако если «семантико-контекстуальная весомость Ing-форм деепричастия в предложении велика *Can You make an omelet without **breaking** eggs?* - *Вы сможете приготовить омлет, не **разбивая** яиц?*» [Черняховская, 1976, с. 101], то при переводе или замене соответствующим ПО их опущения не происходит, так как в таком случае оно привело бы к существенному изменению смысла всего предложения. Ср.: *Can you make an omelette without eggs?* - *Вы сможете приготовить омлет без яиц?*

Не все ДК Конд, как показывает материал, переводятся на английский язык ПО. ДК Конд «*Заметив в чужом необычное, слобожане долго не могли забыть ему это ...*» (М. Горький «Мать»), которая переведена на английский язык ПП – «*if they noted anything unusual about a new comer, the people in the settlement would hold it..*» (М. Gorky «Mother»), не может быть переведена на английский язык ПО. В Вебстере отмечены существительное «notice» («внимание»), образованное от глагола «note» («заметить»), и РЯД его

синонимов: «heed» («внимание»), «regard» («внимание») и attention («внимание»). Но сочетание предлога «in», как нам представляется, с этими существительными не передает значения указанной ДК Конд. В русском языке данная ДК Конд может быть заменен ПО: *«При виде в чужом необычного слобожане долго не могли забыть ему это...»*.

ПО «при виде» переводится на английский язык предложным оборотом «at the sight of». Однако в английском языке предлог «at» («при») по отношению к обстоятельственным значениям моносемичен, он выражает лишь причинные отношения. Следовательно, данная ДК Конд не может быть переведена на английский язык ПО.

Выводы по 2 главе

При переводе на английский язык ДК Темп (1,2) используются следующие способы: а) ing-формы; б) придаточное предложение и в) предложный оборот.

Перевод с помощью ing-форм является возможным для любой ДК Темп (1,2). ДК Темп (1,2) заменяются в русском языке и переводятся на английский язык соответствующими придаточными предложениями. ДК Темп (1,2) может быть переведена на английский язык и заменена в русском языке соответствующим предложным оборотом только в том случае, если в обоих языках имеется оборот «предлог» + существительное» со значением процесса, мотивированное глаголом или мотивирующее глагол, либо другое существительное, способное в силу своей семантики передавать значение ДК Темп (1,2).

При переводе на английский язык ДК Кауз используются следующие способы: а) ing-формы; б) придаточное предложение и в) предложный оборот.

Перевод с помощью in -форм является возможным для любой ДК Кауз. ДК Кауз заменяются в русском языке и переводятся на английский язык

соответствующими придаточными предложениями. ДК Кауз могут быть переведены на английский язык и заменены в русском языке соответствующим предложным оборотом только в том случае, если в обоих языках имеется оборот «предлог + соответствующее существительное со значением процесса (или любое другое существительное)», которое в сочетании с предлогом способно передавать значение ДК Кауз.

При переводе на английский язык ДК Конц используются следующие способы: а) Ing-формы; б) придаточное предложение и в) предложный оборот. Перевод с помощью ing-форм является возможным для любой ДК Конц. ДК Конц заменяются в русском языке и переводятся на английский язык соответствующими придаточными предложениями. ДК Конц может быть переведена на английский язык и заменена в русском языке соответствующим предложным оборотом, только в том случае, если в обоих языках имеется оборот «предлог» + соответствующее существительное со значением процесса или любое другое существительное, которое способно передавать значение ДК Конц.

При переводе на английский язык ДК Конд используются следующие способы: а) Ing-формы; б) придаточное предложение и в) предложный оборот. Перевод с помощью Ing-формы является возможным для любой ДК Конд. ДК Конд заменяются в русском языке и переводятся на английский язык соответствующими придаточными предложениями. ДК Конд может быть переведены на английский язык и заменены в русском языке соответствующим предложным оборотом только в том случае, если в обоих языках имеется оборот «предлог»+ соответствующее существительное со значением процесса или любое другое существительное, которое способно по своему значению передавать значение ДК Конд. При переводе на английский язык и замена ДК Конд в русском языке предложным оборотом деепричастие может быть в некоторых случаях опущено без ущерба для смысла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Избрав тему выпускной квалификационной работы «Способы передачи деепричастного оборота с русского языка на английский язык» и определив ее цель – выявить способы перевода русских деепричастных конструкций, мы пришли к следующим выводам.

Под деепричастием мы понимаем особую часть речи, обозначающую процессуальный признак признака и обладающую лексико-грамматическими категориями вида и залога.

В современном русском языке деепричастие употребляется в роли второстепенного сказуемого (первичная функция) и обстоятельства – вторичная/наречная функция. Обстоятельственное употребление деепричастий включает и особое употребление их в функции детерминанта.

В функции обстоятельственных детерминантов выступают деепричастные конструкции со значением времени, причины, условия и уступки.

В качестве синтаксических соответствий русским деепричастиям (деепричастным оборотам) в разных языках выступают «однородное сказуемое», обстоятельственное придаточное предложение, предложный оборот, причастный и герундиальный обороты, абсолютное существительное, прилагательное.

В работы были выделены основные способы передачи данных детерминантов (со значением времени, причины, условия и уступки) с русского языка на английский.

Перевод с помощью *ing*-форм является возможным для любой ДК Темп. ДК Темп заменяются в русском языке и переводятся на английский язык соответствующими придаточными предложениями. ДК Темп может быть переведена на английский язык и заменена в русском языке соответствующим

предложным оборотом только в том случае, если в обоих языках имеется оборот «предлог» + существительное» со значением процесса, мотивированное глаголом или мотивирующее глагол, либо другое существительное, способное в силу своей семантики передавать значение ДК Темп.

Перевод с помощью *ing*-форм является возможным для любой ДК Кауз. ДК Кауз заменяются в русском языке и переводятся на английский язык соответствующими придаточными предложениями. ДК Кауз могут быть переведены на английский язык и заменены в русском языке соответствующим предложным оборотом только в том случае, если в обоих языках имеется оборот «предлог + соответствующее существительное со значением процесса (или любое другое существительное)», которое в сочетании с предлогом способно передавать значение ДК Кауз.

Перевод с помощью *ing*-форм является возможным для любой ДК Конц. ДК Конц заменяются в русском языке и переводятся на английский язык соответствующими придаточными предложениями. ДК Конц может быть переведена на английский язык и заменена в русском языке соответствующим предложным оборотом, только в том случае, если в обоих языках имеется оборот «предлог» + соответствующее существительное со значением процесса или любое другое существительное, которое способно передавать значение ДК Конц.

При переводе на английский язык ДК Конд используются следующие способы: а) *Ing*-формы; б) придаточное предложение и в) предложный оборот. Перевод с помощью *Ing*-формы является возможным для любой ДК Конд. ДК Конд заменяются в русском языке и переводятся на английский язык соответствующими придаточными предложениями. ДК Конд может быть переведены на английский язык и заменены в русском языке соответствующим предложным оборотом только в том случае, если в обоих языках имеется оборот «предлог»+ соответствующее существительное со значением процесса или любое другое существительное, которое способно по своему значению передавать значение ДК Конд. При переводе на английский язык и замена ДК

Конд в русском языке предложным оборотом деепричастие может быть в некоторых случаях опущено без ущерба для смысла.

В заключение добавим, что выявления способов передачи деепричастных конструкции с русского языка на английский является актуальным и перспективным исследованием, в частности при переводе художественной литературы, где данные синтаксические конструкции широко представлены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударова, Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка [Текст] / Л.С. Бархударова, Д.А. Штелинг. – М: Либроком, 2012. – 426 с.
2. Белова, В. С. Деепричастные обороты и параллельные им конструкции в русском языке [Текст] / В.С. Белова // Русский язык в нач. школе. – 1988. – № 3. – С. 9.
3. Белошапкина, В.А. Современный русский синтаксис [Текст]/ В.А. Белошапкина. – М.: Просвещение, 1999. – 483 с.
4. [Биалиева, К.К. Деепричастные конструкции в русском и казахском языках: Автореф... канд.филол.наук \[Текст\] /К.К. Биалиева. – Алма-Ата, 1968. – 24 л.](#)
5. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика [Текст] / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
6. Буслаев, Ф.И. О преподавании отечественного языка [Текст]/ Ф.И. Буслаев. – М.: Либрокон, 2010. – 360 с.
7. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
8. Виноградов, В.В. Избранные работы по русистике [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Языки славянской культуры. 2011. – 648 с.
9. Винокур, Г.О. Формы слова и части речи в русском языке [Текст] / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: Наука, 1959. – С. 397-418.
10. Вуншова, Д. Деепричастные конструкции в функции обстоятельственного детерминанта в современном русском языке и способы их перевода на немецкий язык: Дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Д. Вуншова. – М., 2009. – 226 с.
11. Гак, В.Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ [Текст] / В.Г. Гак // Тетради переводчика. – Вып. 16. – М.: Наука, 1979. – С. 11-21.

12. Гвоздев, А. Н. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / А. Н. Гвоздев. – М.: Просвещение, 1973. – 350 с.
13. Дерибас-Тюкшина, Л. А.: Синтаксические функции деепричастных конструкций в современном русском языке: Автореф. .... дис. канд. фил. наук / Л.А. Дерибас-Тюкшина. – М., 1991. – 29 с.
14. Зевакова, Л. Н. Именное причастие действительного залога по памятникам русской письменности XVII - нач. XVIII веков [Текст] / Л.Н. Зевакова. – Ростов-на-Дону: Дрофа, 1994. – 102 с.
15. Земская, Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие [Текст] / Е.А. Земская. – М.: Наука: Флинта, 2006. – 240 с.
16. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г.А. Золотова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 483 с.
17. Иванчикова, Е. А. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе [Текст] / Е.А. Иванчикова // Вопросы языкознания. – 1985. – № 5. –С. 84-94.
18. Ившин, В.Д. Синтаксис современного английского языка (Смысловое членение предложения) [Текст] / В.Д. Ившин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 320 с.
19. Камынина, А. А.: Об отношении деепричастия к глаголу по признаку временного значения [Текст] / А.А. Камынина // Исследование по славянской филологии. – М.: Наука, 1984. – С. 129-134.
20. Катцер, Ю., Кунин, А.В. Письменный перевод с русского языка на английский: Практический курс [Текст] / Ю. Катцер, А. Кунин. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 408 с.
21. Качалова, К.Н., Израилевич, Е.Е. Практическая грамматика английского языка [Текст]/ К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. – Киев: Методика, 2003. – 672 с.
22. Кржижкова, Е. Проблемы простого предложения [Текст] / Е. Кржижкова. - Ceskoslovenska rusistika, 1967. – С.79-81.

23. Крючков, С. Е., Максимов, Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения [Текст] / С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 264 с.
24. Левицкий, Ю.А. Теоретическая грамматика современного английского языка [Текст] / Ю.А. Левицкий. – Пермь: Изд-во Перм. Ун-та, 2004. – 156 с.
25. Малащенко, В.П. О конструктивной обязательности и факультативности детерминантов [Текст] / В.П. Малащенко // Вопросы синтаксиса русского языка. – Ростов-на-Дону, 1978. – С. 51-61.
26. Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи [Текст] / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1978. – 321 с.
27. Милославский, И. Г.: Морфологические категории современного русского языка [Текст] / И.Г. Милославский. – М.: Просвещение, 1981. – 254 с.
28. Никитин, О.В. Николай Николаевич Дурново и его филологические искания [Электронный ресурс] / О.В. Никитин // Образовательный портал «Слово». Филология. 04.09.2011. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/44631.php>. – дата обращения: 24.03.2016.
29. Панов, М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку [Текст] / Под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – Т.2. – 568 с.
30. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. – М.: Яз. славян. культуры А. Кошелев, 2001. – 510 с.
31. Потebня, А.А. Из записок по русской грамматике [Электронный ресурс] / Сост. А. Потebня. – Харьков: кн. маг. Д.Н. Полуехтова, 1888. – Ч. 1, 2. – 536 с // Электронная библиотека «Научное наследие России». – Режим доступа: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=46001894>. – дата обращения: 23.03.2016.
32. Распопов, И.П. Очерки по теории синтаксиса [Текст] / И.П. Распопов. – Воронеж, 1977. – 220 с.

33. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Наука, 1984. – 216 с.
34. Розенталь, Д.Э. Справочник по орфографии и пунктуации [Текст] / Д.Э. Розенталь. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1996. - 368 с.
35. Русская грамматика-60 [Текст]. – М.: Наука, 1960. –Т.2. – 890 с.
36. Русская грамматика-80 [Электронный ресурс]. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – 717 с. // Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru/index2.html>. Дата обращения: 23.03.2016.
37. Русско-английский словарь [Текст] / Под ред. О.С. Ахмановой. – М.: Русский язык, 2004. – 768 с.
38. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 288 с.
39. Фоменко, Ю. В. К исторической проблематике русского причастия и деепричастия [Текст] / Ю.В. Фоменко. – М.: ОНИКС, 1999. – С. 299-309.
40. Черняховская, Л.А. Перевод и смысловая структура [Текст] / Л.А. Черняховская. – М.: Международные отношения, 1976. – 261 с.
41. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А.А. Шахматов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.
42. Шведова, Н.Ю. Активные процессы в современном русском языке [Электронный ресурс] / Н.Ю. Шведова // Библиотека Фронтистеса. – Режим доступа: <http://ksana-k.narod.ru/menu/rus/shvedova.html>. – дата обращения: 24.03.2016.
43. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке [Электронный ресурс] / Л.В. Щерба // Архив Петербургской русистики. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba1.htm>. – дата обращения: 24.04.2016.
44. Petrova, E. English grammar in use [Text] / E. Petrova. – S. Peterburg, 2002. – 132 p.
45. Ouirk, R, Greenbaum, S. A University Grammar of English [Text] / R. Ouirk, S. Greenbaum. – Moscow: Vyssaja skola, 1983. – 348 p.

Источники

46. Антонов, С. Дожди [Текст] / С. Антонов. – М.: Художественная литература, 1989. – 98 с.
47. Горький, М. Мать [Текст] / М. Горький. – М.: Художественная литература, 1989. – 209 с.
48. Горький, М. Сказки об Италии [Текст] / М. Горький. М., Л.: Художественная литература, 1983. – 209 с.
49. Забелин, И. Без свидетелей [Текст] / И. Забелин. – М.: Лабиринт, 2002. – 89 с.
50. Катаев, В. Отче наш [Электронный ресурс] / В. Катаев. – Режим доступа: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/6e1c2625-65bb-4e24-8917-53e8c481ca4e/Kataev_Otche_nash.pdf Дата обращения: 23.03.2016.
51. НЛО. – 2015. – № 133.
52. Паустовский, К. Шиповник [Текст] / К. Паустовский. – М.: Художественная литература, 1977. – 67 с.
53. Российская газета. – 2015. – № 6.
54. Российская газета. – 2015. – № 12.
55. Толстой, А. Хождение по мукам. Сестры [Текст] / А. Толстой. Собр. соч.: в 8 тт. – М., Л.: Правда, 1982. – Т.1.